

Игра со временем

Импичмент Трампу накануне инаугурации Байдена под большим вопросом. Но попытка его дисквалифицировать того стоит.

Палата представителей США объявила импичмент президенту Дональду Трампу во второй раз, надеясь отстранить его от должности, прежде чем он нанесет стране еще больший ущерб. Первая попытка, начатая в декабре 2019 года и завершившаяся в феврале прошлого года, была бесполезной и неразумной, и в конечном итоге дала Трампу небольшой политический толчок. На этот раз у демократов снова большие шансы, но они не должны стоять на месте. Импичмент дает возможность запретить Трампу вновь занять свой пост, и это само по себе оправдывает риск провала.

Согласно Конституции США, Палата представителей должна сначала большинством голосов одобрить статьи об импичменте. С демократами, имеющими большинство, это не составило большого труда. Самое сложное это Сенат, где 17 сенаторов-республиканцев должны будут присоединиться к демократам, чтобы обеспечить большинство в две трети голосов, необходимое для смещения и дисквалификации президента.

Многие люди годами ждали, когда республиканцы признают неспособность Трампа занимать свою должность и бросят его. Но, несмотря на череду скандалов, политических неудач и возмутительной лжи, Трамп сохранил свою избирательную базу, вынуждая политиков – республиканцев, которые стремятся к переизбранию, искать его поддержки. Этот простой факт объясняет, почему практически каждый избранный республиканец остался верным президенту.

Первая процедура импичмента Трампу строилась на его попытке запугать Украинское правительство с целью проведения расследования в отношении Джо и Хантера Байденов, а также на том, что он препятствовал расследованию Специального советника Роберта Мюллера в отношении российского вмешательства в выборы 2016 года. За объявление импичмента не проголосовал ни

один республиканец член палаты представителей, кроме одного сенатора-республиканца – Митта Ромни из Юты.

Фактически, оправдательный приговор Трампу был предрешен. Оба скандала получили широкую известность еще до импичмента и не нанесли вреда авторитету Трампа среди республиканцев. Дело Украины было слишком туманным и далеким от повседневных забот, чтобы произвести впечатление на избирателей, в то время как обвинение в воспрепятствовании осуществлению правосудия было слишком юридическим. За отсутствием доказательств того, что Трамп обращался за помощью к России на выборах, расследование можно было бы представить как политический провал.

Второй импичмент последовал за двумя гораздо более значимыми событиями: попыткой Трампа 2 января во время телефонного звонка с угрозами заставить госсекретаря Джорджии аннулировать победу избранного президента Джо Байдена в штате; и его подстрекательство толпы, вторгшейся в Капитолий США 6 января. Демократы Палаты представителей уже подготовили единственную статью об импичменте, озаглавленную «подстрекательство к мятежу», но лучшим заголовком было бы «подрыв президентских выборов». Попытки Трампа подорвать результат выборов – ложным заявлением о фальсификации результатов голосования, вмешательством в поведение должностных лиц на выборах и попытками предотвратить утверждение результатов голосования – явно достигают конституционного уровня.

При этом, осуждение со стороны Сената вряд ли возможно. Хотя Конституция юридически ссылается на «тяжкие преступления и проступки», сенаторы могут голосовать как угодно. Они не обязаны осуждать Трампа, даже если он совершил преступления – и учитывая текущую публичную информацию, совсем не очевидно, что звонок Трампа 2 января или его речь 6 января были незаконными, в соответствии с техническими требованиями уголовного законодательства США. Сенаторы-республиканцы, прежде всего, как политики, сосредоточатся на политических последствиях своего голосования. Если от Трампа не отвернется значительная часть его базы, им будет необходимо найти какое-то другое преимущество в голосовании для вынесения обвинения.

Быстрое разрушение Трамповской базы кажется маловероятным, учитывая, что многие избиратели-республиканцы либо не верят в то, что Трамп спровоцировал беспорядки, либо рады этому. С другой стороны, открытая неприязнь к Трампу со стороны корпоративной Америки может заставить некоторых задуматься. Национальная

ассоциация производителей, крупное бизнес-лобби, уже призвала к отставке президента, а ведущие компании социальных сетей, запретили ему пользоваться своими платформами. Хотя избранные республиканцы не могут себе позволить потерять свою избирательную базу, они также не могут позволить себе потерять корпоративную Америку.

Более того, теперь, когда Трамп лишен своего рупора в Twitter, его власть над своей избирательной базой под вопросом. Учитывая, что республиканцы потеряли Палату представителей, Сенат и Белый дом за один президентский срок, политики республиканцы теперь могут задаться вопросом, что хорошего он сделал для их партии.

Тем не менее, демократы обманываются, если думают, что чудовищность недавних событий принесет им достаточное количество голосов республиканцев против Трампа в Сенате. Республиканцы, которые опасаются праймериз, могут просто заявить, что Трамп не предлагал взяток и не высказывал явных угроз во время телеконференции 2 января. Они также могли бы указать, что Трамп не призывал открыто к насилию 6 января и что он не мог предвидеть, что полиция Капитолия не справится со своей работой. Такого рода заявления могут быть чисто формальными и оторванными от контекста, но они могли бы, по крайней мере, обеспечить прикрытие для республиканских избирателей, которые по меньшей мере не одобряют политическое насилие и изо всех сил пытаются рационализировать свою давнюю поддержку Трампа.

Более серьезная проблема заключается в том, что сенаторы-республиканцы могут тянуть время. До дня инаугурации они сохраняют контроль над Сенатом – 20 января – и могут просто отказаться от встреч и сдерживать судебный процесс до тех пор, пока Трамп не покинет свой пост. Лидер сенатского большинства Митч МакКоннелл уже высказал это предположение. Или, если они встретятся, они могли бы настаивать на слушаниях, утверждая, что президент имеет право и достаточно времени для подготовки защиты.

Но если общественное мнение решительно выступит против Трампа, МакКоннелл может объявить экстренное заседание. И даже если суд должен подождать, пока Трамп покинет свой пост, это все равно послужит цели, так как сможет помешать ему снова баллотироваться на пост президента в 2024 году.

Даже если Трамп будет изгнан из американской политики, трампизм еще некоторое время останется с нами. Поэтому, когда демократы в

Конгрессе обдумывают свои варианты, им следует тщательно рассмотреть риск обратной реакции. Неудачный – или даже успешный – импичмент может сплотить базу Трампа, а если он кажется несправедливым, вызвать гнев независимых избирателей. И многие из них могли бы взять реванш на промежуточных выборах через два года.

(c) Project Syndicate

Эрик Познер

Эрик Познер (Eric Posner) – профессор права юридического факультета Чикагского университета. Он является автором многочисленных профессиональных статей и книг, в том числе последней, под названием *The Demagogue's Playbook: The Battle for American Democracy from the Founders to Trump*.

